

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

О. И. Титова,

КГПУ им. В. П. Астафьева,
Красноярск,
944058@mail.ru,

Е. В. Котова,

АГЗ МЧС России,
Химки,
e.kotova@amchs.ru

Усиление либерализации гендерных отношений потребовало законодательной поддержки традиционных ценностей семьи, при этом содержание гендерного сознания и гендерных установок россиян изучено мало, а в психологических исследованиях применяются типологии, которые давно не пересматривались. В этой связи настоящая статья посвящена определению и систематизации эмпирических типов гендерных установок.

В исследовании приняли участие 456 человек (44 % мужчин, 56 % женщин) в возрасте от 18 до 70 лет. Респондентам было предложено заполнить авторский опросник изучения гендерных установок. С помощью факторного анализа были определены ключевые компоненты системы гендерных установок. Проведенный кластерный анализ позволил описать эмпирические типы гендерных установок.

По результатам исследования установлено, что взаимосвязи отдельных гендерных установок образуют типологические группы. В статье дана психологическая характеристика шести типов гендерных установок: 1) эгалитарный, нивелирующий различия между мужчинами и женщинами (20 %); 2) андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам (23 %); 3) отрицающий личностные взаимоотношения в сексе (13 %); 4) отрицающий равновесие между семьей и работой, с моральными установками к сексу (18 %); 5) патриархально-пуританский (8 %); 6) ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений (18 %). Установлено, что большинство женщин относятся к представителям типа «ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений», а большинство мужчин — к представителям типа «патриархально-пуританский». Среди людей старшего возраста выявлено преобладание типа «андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам», в то же время для молодежи характерно преобладание «патриархально-пуританского» типа. В практическом плане учет описанных в данной статье типов гендерных установок позволит более адресно осуществлять психологическое консультирование.

Ключевые слова: система гендерных установок; гендер; тип гендерных установок; кластерный анализ; половозрастные особенности.

Для цитаты: Титова О. И., Котова Е. В. Типологическая характеристика гендерных установок: эмпирический анализ // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 82–92. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.7

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск.

E-mail: 944058@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9983-6144

Котова Елена Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Академии гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, Химки.

E-mail: e.kotova@amchs.ru

ORCID: 0000-0002-2436-5325

UDC 159.9.07

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.7

TYOLOGICAL CHARACTERISTICS OF GENDER ATTITUDES: EMPIRICAL ANALYSIS

O. I. Titova,

KSPU named after V. P. Astafyev,
Krasnoyarsk,
944058@mail.ru

E. V. Kotova,

The Civil Defence Academy
of EMERCOM of Russia,
Khimki,
e.kotova@amchs.ru

The strengthening of the liberalization of gender relations required legislative support for traditional family values, while the content of gender consciousness and gender attitudes of Russians has been studied not enough, and typologies that have not been revised for a long time are used in psychological research. In this regard, this article is devoted to the definition and systematization of empirical types of gender attitudes.

The study involved 456 people (44 % men, 56 % women) aged 18 to 70 years. Respondents were asked to fill out the author's questionnaire for the study of gender attitudes. With the help of factor analysis, the key components of the system of gender attitudes were identified. The carried out cluster analysis made it possible to describe the empirical types of gender attitudes.

According to the results of the study, it was established that the interrelationships of individual gender attitudes form typological groups. The article gives a psychological characteristic of six types of gender attitudes: egalitarian, leveling the differences between men and women (20 %); androgynous, with a value-differentiated attitude towards men and women (23 %); denying personal relationships in sex (13 %); denying the balance between family and work, with moral attitudes to sex (18 %); patriarchal-puritanical (8 %); appreciative emotional and personal component of gender relations (18 %). It is established that the majority of women belong to the representatives of the type "appreciating the emotional and personal component of gender relations", and the majority of men belong to the representatives of the type "patriarchal-puritanical". Among older people, the predominance of the type "androgynous, with a value-differentiated attitude towards men and women" was revealed, at the same time, the predominance of "patriarchal-puritan" is characteristic for young people.

Keywords: system of gender attitudes; gender; type of gender attitudes; cluster analysis; gender and age characteristics.

For citation: Titova O. I., Kotova E. V. Typological characteristics of gender attitudes: empirical analysis // Systems psychology and sociology. 2022. № 2 (46). P. 82–92. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.7

Titova Olga Ivanovna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology at the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: 944058@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9983-6144

Kotova Elena Vladislavovna, PhD in Psychological, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia The Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Lieutenant General D. I. Mikhaylik, Khimki, Russia.

E-mail: e.kotova@amchs.ru

ORCID: 0000-0002-2436-5325

Введение

На современном этапе развития либерализация гендерных отношений стала проявлять себя так явно, что даже потребовала принятия в российском обществе законодательных актов самого высокого уровня в целях поддержки традиционных ценностей семьи. Вместе с тем в эмпирическом плане содержание гендерного сознания и конкретно гендерных установок остается малоизученным, что затрудняет реализацию социальной политики поддержки традиционных ценностей семьи и определение направлений воспитательной работы на разных ступенях образования.

Типологический анализ, как отмечает Н. С. Бабич, выполняет несколько функций, среди которых сокращенное описание данных, организация опыта и отражение реальности¹. С научной точки зрения типологический анализ позволяет обобщать закономерности функционирования субъекта, в том числе в составе условной социальной группы. При этом в отношении гендерных явлений этот анализ имеет определенную специфичность. Согласно материалам обзорных статей О. И. Титовой и О. К. Таусиновой [9], а также Дж. С. Хайд и соавторов [14], представленное в публикациях разнообразие гендерных типов порою насчитывает десятки и даже сотни вариантов.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Несмотря на то что в качестве самостоятельного предмета исследования гендерные типологии в последние годы выступают

редко, учет гендерного типа при изучении психологических феноменов происходит значительно чаще, поскольку позволяет обобщать закономерности, присущие людям с одинаковым гендерным типом. Проиллюстрируем основные тенденции применения типологий в психологических исследованиях гендерных феноменов.

Наибольшей популярностью у психологов пользуется типология С. Бем², предложенная в теории гендерных ролей, в которой на основе выраженности личностных качеств выделяются маскулинный, фемининный, андрогинный и недифференцированный типы. И хотя позднее автор признавала неправоту идеи андрогинности и призвала отказаться от такой типологизации, предлагая сосредоточить внимание на изучении гендерных схем, эта типология остается самой востребованной в психологических исследованиях. На основе соотнесения гендерной идентичности в подростковом и юношеском возрасте и биологического пола В. Е. Каган выделяет такие типы, как: традиционный, изомерный, андрогинный, недифференцированный³. В работах ведущего российского психолога в области гендерных отношений И. С. Клециной выделяются три типа гендерных норм: традиционалистский, эгалитарный и смешанный [4: с. 6–14]. В рамках изучения полоролевой идеологии, анализа нормативных представлений о мужчинах и женщинах применение адаптированного опросника позволяет дифференцировать два типа людей: с традиционными представлениями и современными представлениями о гендерных ролях [6]. На пересечении гендерной и социально-экономической

¹ Бабич Н. С. Функции типологического метода в социологии // Теория и практика общественно-го развития. 2012. № 11. С. 84–89.

² Bem S. L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. № 2. P. 155–162.

³ Каган В. Е. Стереотипы мужественности – женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53–62.

проблематики С. А. Ильиных описывается пять типов фемининности, основанием которых выступают власть/подчинение и характер потребления: нормативная, инверсионная, андрогинная, инфантильная и деформированная⁴.

Среди работ, содержащих сравнительный анализ психологических характеристик представителей гендерных типов или посвященных особенностям какого-то одного из них, отметим несколько направлений. Во-первых, экспериментально изучается категоризация и восприятие геометрических фигур маскулинными и фемининными респондентами в работах по социальному познанию [17]. Выявлены различия установок, суждений и скорости оценивания, когда объектом восприятия выступают люди андрогинного и гендерно-конформного типа [11]. В исследовании предубеждений во взаимодействии авторы пришли к выводу, что четкость и конкретность прототипа гендерной группы, например из числа маскулинных, фемининных людей или трансгендеров, приводит к более выраженным и устойчивым стереотипам о представителях этой группы [16]. В процессе восприятия лиц других наличие установки на трансгендерность воспринимаемого субъекта приводит к тому, что лицо партнера по взаимодействию воспринимается как менее мужественное или менее женственное [19]. В исследовании гендерной идентичности выявлены различия в восприятии манипуляций в реакциях на угрозу идентичности у респондентов маскулинного и фемининного типов [13]. Результаты эксперимента показывают, что маскулинные личности при угрозе разрушения их маскулинности переживают сильный дискомфорт и гнев, чего не наблюдается в ситуациях, когда такой угрозы нет [18].

Во-вторых, в контексте проблематики неравенства и различий гендерных норм в исследовании представлений о мужественности авторы отмечают тенденцию распространения среди турецких мужчин эгалитарных гендерных норм в ведении домашнего хозяйства [12].

В исследовании причин распространения гендерных стереотипов в обществе на основе анализа изображений мужчин и женщин в СМИ делается вывод о том, что восприятие мужчин как более сильных и доминирующих в обществе обусловлено традициями изображения мужчин более высокими, чем женщины [15]. В рамках этого подхода описываются социокультурные и природой обусловленные предпосылки гендерных стереотипов [7], отмечается выраженное их влияние на профессиональную деятельность педагогов [3], а также в деятельности полицейских: маскулинность сотрудников снижает результативность профилактики домашнего насилия, потому как оно воспринимается маскулинными полицейскими как вполне нормативный вариант семейного уклада [20].

Еще одно направление представлено исследованиями возрастных аспектов гендерных типов [5; 8]. Например, изучая отношение педагогов к подростковой сексуальности, авторы в ходе сравнительного анализа учитывают тип гендерной идентичности (маскулинная, фемининная, андрогинная) и пол педагога [2]. В исследовании представлений молодежи с учетом мировоззрения и гендерных установок Е. В. Воропай выделяет два типа молодых людей, различающихся представлениями о маскулинности и фемининности, отмечая полярность в гендерных представлениях молодежи и возникающие в связи с этим трудности адаптации, усиление кризисных явлений в процессе становления гендерной идентичности [1].

Теоретический анализ работ позволяет сделать следующие выводы.

1. Достаточно активно применяются гендерные типологии, актуальность содержания которых длительное время не пересматривалась, или же, как в случае с типологией С. Бем, автор впоследствии сам предлагал отказаться от ее использования.

2. Психологические характеристики представителей разных типов изучаются в контексте различной гендерной проблематики: через призму распределения ролей в семье; коммуникации в публичной сфере общества; особенности эмоциональной сферы людей с разным гендерным типом; нюансы в общении, социальном познании и взаимодействии с учетом

⁴ Ильиных С. А. Типология фемининности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. С. 45–57.

гендерного типа, а также аномальные варианты реализации гендерной идентичности.

Гендерные установки мы понимаем как установки, определяющие восприятие и оценку отношений мужчин и женщин в семье и их роль в воспитании детей; эмоциональной сферы мужчин и женщин; отношения мужчин и женщин к сексу; включенности мужчин и женщин в политическую сферу и др., обеспечивающих предрасположенность субъекта действовать в соответствующих сферах жизни согласно этим представлениям и оценкам. Гендерные установки обеспечивают включение личности в систему гендерных отношений конкретного общества.

Организация и методы исследования

Цель исследования — определение эмпирических типов гендерных установок. Для ее достижения решались следующие задачи: 1) изучить наиболее важные взаимосвязи в структуре гендерных установок; 2) выделить и описать типы гендерных установок путем кластерного анализа.

В основу исследования положена гипотеза о том, что взаимосвязи отдельных гендерных установок образуют типологические группы.

В ходе исследования респонденты заполняли опросник изучения гендерных установок. Для выделения ключевых компонентов в системе гендерных установок проведен факторный анализ. Далее для группировки респондентов проведен кластерный анализ по методу *k*-средних, по результатам которого описаны эмпирические типы гендерных установок для разновозрастной выборки.

Выборка составила 456 русскоязычных жителей России (44,1 % мужчин, 55,7 % женщин, 0,2 % отнесли себя к «третьему» полу), возраст от 18 до 70 лет, преимущественно жители Красноярска.

Гендерные установки изучались с помощью авторского опросника [8], разработанного на основе понимания маскулинности и фемининности, предложенного Г. Хофстеде⁵,

чьи исследования внесли большой вклад в понимание культурных различий и культурных измерений [10]. Респондентам предлагалось оценить 18 установок, насколько они разделяют каждую из них, используя пятибалльную шкалу с вариантами ответов: «нет», «скорее нет, чем да», «ни то, ни другое», «скорее да, чем нет», «да».

При проведении факторного и кластерного анализа использовался статистический пакет IBM SPSS 27.0.

Результаты и их обсуждение

Сначала для определения ключевых компонентов в содержании гендерных установок был проведен факторный анализ (метод главных компонент с применением вращения Varimax). Полученное факторное решение объясняет 75,9 % дисперсии, оно позволило выделить девять компонентов в структуре гендерных установок личности: 1) семейный уклад; 2) эмоциональные различия мужчин и женщин; 3) неприятие женщин в политике; 4) равенство мужчин и женщин в проявлении чувств, заботы и амбиций; 5) восхищение сильными; 6) моральное отношение к сексу; 7) секс как взаимоотношение людей; 8) симпатия по отношению к слабым; 9) равновесие между семьей и работой.

Индивидуальные значения по каждому из девяти факторов были подвергнуты кластерному анализу по методу *k*-средних, в ходе которого респонденты были сгруппированы с учетом вариативности показателей по указанным факторам, что послужило основой для описания типов гендерных установок. Из нескольких вариантов кластеризации было выбрано решение с шестью кластерами, в которых респонденты сгруппированы более равномерно и одновременно более контрастно по своим гендерным установкам. В итоге получилось шесть вариантов сочетаний компонентов системы гендерных установок с разной степенью выраженности, что определило описываемые далее типы (их распределение представлено на рисунке).

По результатам кластерного анализа дана психологическая характеристика типов

⁵ Hofstede G. Masculinity and femininity: the taboo dimension of national cultures. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 1998. 238 p.

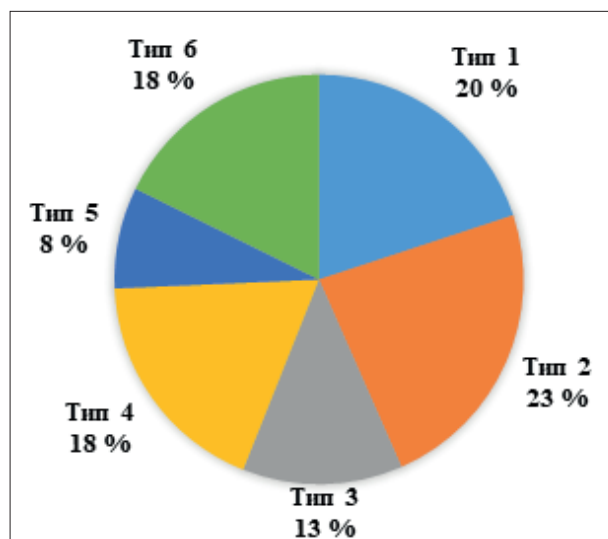

Рис. Распределение респондентов с разным типом гендерных установок

гендерных установок, их названия определены путем интерпретации особенностей установок конкретной группы респондентов.

Тип 1. Эгалитарный, нивелирующий различия между мужчинами и женщинами (20 % респондентов).

Для данного типа свойственно наиболее сильное нивелирование различий в эмоциональной сфере мужчин и женщин; представители этого типа оценивают переживаемые мужчинами и женщинами эмоции как мало отличающиеся друг от друга. Характеризуется самым положительным отношением к участию женщин в политической жизни общества, к занятию ими выборных должностей в сфере политики. Стремление к достижению равновесия между двумя сферами жизни человека — работой и семьей — является для этого типа важным приоритетом и имеет высокую ценность. Сексуальные отношения реализуются в контексте общей канвы взаимоотношений людей. Их содержание, частота контактов определяется в большей мере интересами и желаниями субъектов этих отношений, нежели нормами морали или иными социальными устоями. Патриархальных традиций в организации семьи представители этого типа поддерживать не склонны, но и полного равенства мужчин и женщин в проявлениях чувств, заботы и амбициозных устремлений также не поддерживают.

Среди представителей этого типа существенно преобладают женщины, средний возраст

которых — 30,2 года; представлен самый широкий среди всех типов диапазон профессий, но преобладает работа с людьми.

Тип 2. Андрогиный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам (23 % респондентов).

Представителям данного типа свойственно поддерживать одновременно установки как маскулинного, так и фемининного типа, что делает их возможно более адаптивными, но противоречивыми с точки зрения гендерных стереотипов. Характеризует их самое выраженное неприятие женщин в сфере политики, поддержка патриархальных традиций в семейных отношениях, восприятие сексуальной сферы с позиции норм морали, акцентирование роли поведенческой активности в этой сфере. В то же время для данного типа характерно убеждение, что слабым следует симпатизировать и стремиться к равновесию между работой и семьей. Уважение силы, склонность испытывать восхищение сильными людьми свойственна представителям этого типа больше всех остальных. В высшей степени выражена установка испытывать симпатию к слабым. В отношении равных ожиданий по поводу проявлений мужчинами и женщинами чувств, заботы и амбициозных намерений представители этого типа имеют самое нейтральное отношение среди всех: они не отрицают этого равенства, но и не поддерживают его.

Среди представителей второго типа мужчин больше, чем в предыдущем, но преобладают женщины. Средний возраст — 33,5 года (самый «возрастной» тип, значительная доля (41 %) респондентов от 41 до 50 лет относится к нему). К нему относится еще больше работающих с людьми, но меньше представителей технических и языковых профессий, отсутствуют работающие с природными объектами.

Тип 3. Отрицающий личностные взаимоотношения в сексе (13 % респондентов).

Для данного типа наиболее выраженной характеристикой является отрицание установки к сексу как форме взаимоотношений людей, приемлемость содержания которых определяется субъектами этих отношений. Степень значимости этой установки более чем в два раза превышает значимость ее для других типов, как отрицающих ее, так и принимающих ее. Отрицание понимания секса как формы взаимоотношений между людьми является для данного типа своего рода акцентуацией (сильно выраженной характеристикой). Вместе с тем патриархальные традиции в семье, подчеркивающие роль отца, мужчины, представители данного типа также не поддерживают. На среднем уровне они соглашаются с тем, что эмоциональная сфера мужчин и женщин различна, что мужчины и женщины обладают равенством в проявлении своих чувств, в заботе и амбициозных намерениях. Принятие участия женщин в политике, восхищение сильными людьми и стремление к равновесию между работой и семьей данному типу свойственны в слабой степени и потому не определяют содержание его гендерных установок.

Среди представителей этого типа также преобладают женщины. Средний возраст — 29,8 лет, среди них немного меньше работающих с людьми, но больше представителей цифровых и языковых профессий. Представителей технических и творческих профессий примерно поровну: около 10 % по каждому виду.

Тип 4. Отрицающий равновесие между семьей и работой, с моральными установками к сексу (18 % респондентов).

Характерными чертами является выраженное отрицание необходимости равновесия между семьей и работой в жизни человека,

негативное отношение к такого рода установке (у других типов оно или положительное, или близко к нейтральному) и восприятие сексуальной сферы через призму норм морали и поведенческой активности, которое также имеет самый высокий показатель среди всех типов. Представители этого типа в целом соглашаются с равенством мужчин и женщин в проявлении своих чувств, заботы и в реализации амбициозных устремлений, но данная установка, в отличие от предыдущих, имеет меньший вес в структуре их представлений. С той же силой отрицается ими установка на проявление симпатии к слабым. Поддержка патриархальных традиций в организации жизни семьи, неприятие женщин в сфере политики и восхищение сильными людьми мало актуально для представителей этого типа.

Среди представителей этого типа 70 % составляют женщины, средний возраст — 31,2 года; по сравнению с другими типами существенно больше тех, кто работает с людьми (84 %).

Тип 5. Патриархально-пуританский (8 % респондентов).

Самый малочисленный тип. Для него характерна выраженная поддержка патриархальных традиций в организации жизни семьи (вес этой установки самый большой среди всех, контрастный, акцентированный); также выраженное отрицание по поводу равенства мужчин и женщин в проявлении чувств, заботы и амбициозных намерений. Установки по поводу сексуальных отношений характеризуются отрицанием и как поведенческой активности, регулируемой нормами морали, и как сферы взаимоотношений людей, управляемой их субъективными мнениями и желаниями. Различия в эмоциональной сфере мужчин и женщин не признаются; установка на то, что следует восхищаться сильными людьми, не поддерживается; к симпатиям в адрес слабых представители этого типа также не расположены. Неприятие участия женщин в политике выражено в средней степени.

Это единственный тип, в котором преобладают мужчины (67 %), их средний возраст — 29,6 лет. По сферам профессиональной деятельности среди представителей этого типа также много тех, кто работает с людьми (74 %),

чуть больше одной десятой составляют специалисты в области цифровых и языковых профессий, 9 % работают с техникой и 6 % заняты в сфере творческих профессий.

Тип 6. Ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений (18 % респондентов).

Представителям данного типа свойственно отрицание секса как поведенческой активности, регулируемой нормами морали (сила этой установки максимальна в сравнении с другими типами). Поддерживаются установки по поводу значительных различий эмоциональной сферы мужчин и женщин и что секс — это сфера отношений, управляемая личными предпочтениями и интересами людей; не поддерживаются патриархальные традиции в организации жизни семьи. В средней степени проявляют согласие с установками, сопровождающимися неприятием участия женщин в политической жизни, а также касающихся равенства мужчин и женщин в проявлении своих чувств, заботы и реализации амбиций. Отрицается готовность восхищаться сильными людьми. Нейтральное отношение к тому, чтобы симпатизировать слабым и стремиться к равновесию между семьей и работой.

Это тип с самым большим преобладанием женщин (88 %); средний возраст — 29,3 года. Присутствуют представители всех сфер профессиональной деятельности, но преобладают работающие с людьми (они составляют 70 %), и самая большая среди всех типов доля специалистов творческих профессий (почти 18 %).

Заключение

1. В ходе эмпирического исследования были определены и описаны шесть типов гендерных установок: 1) эгалитарный, нивелирующий различия между мужчинами и женщинами; 2) андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам; 3) отрицающий личностные взаимоотношения в сексе; 4) отрицающий равновесие между семьей и работой, с моральными установками к сексу; 5) патриархально-пуританский; 6) ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений.

2. Среди женщин наиболее распространен тип «ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений», а среди мужчин — «патриархально-пуританский».

3. Тип «андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам» характеризуется самым высоким средним возрастом по группе, среди его представителей больше всего людей зрелого возраста. Наименьший средний возраст — в группе представителей патриархально-пуританского типа.

4. Сопоставив полученные нами результаты с материалами других исследователей, обратили внимание на два момента, о которых следует сказать особо. Два из шести описываемых типов соответствуют традиционным взглядам на гендерные отношения. Их представители, если характеризовать их в терминах И. С. Клециной, ориентированы на гендерные нормы традиционного типа [4: с. 6–14]. Это типы «андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам» и «патриархально-пуританский». Гендерные установки первого из них отличаются большей современностью, более опираются на равенство полов с пониманием особенной роли и ценности в построении гендерных отношений каждого из них. А у представителей патриархально-пуританского типа установки отличаются большей категоричностью в морально-нравственных аспектах разных сфер гендерных отношений и в целом более соответствуют принципам домостроя.

5. Самым «мужским» является патриархально-пуританский тип, среди его представителей мужчин почти в два раза больше, чем женщин, а самым «женским» типом является ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений, среди его представителей женщин почти в девять раз больше, чем мужчин. Даже простое сопоставление названий, отражающих отличия гендерных установок, показывает, что преобладающие среди мужчин и женщин типы характеризуются разными, но не противоположными друг другу установками.

6. В практическом плане учет описанных в данной статье типов гендерных установок позволит более адресно осуществлять психологическое консультирование.

Литература

1. **Воропай Е. В.** Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7 № 6А. С. 5–15.
2. **Задорожная О. В., Новохатько Е. Н.** Отношение педагогов к подростковой сексуальности в соответствии с типом гендерной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2016. № 60. С. 181–202. DOI: 10.17223/17267080/60/13
3. **Каменская Е. Н., Дыхан Л. Б., Пижугийда В. В.** Изучение влияния гендерных стереотипов на деятельность педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-2. С. 130–137.
4. **Клецина И. С., Иоффе Е. В.** Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2017. 143 с.
5. **Котова Е. В., Титова О. И.** Гендерные различия психологических защит в юношеском возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN322.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
6. **Мдивани М. О., Лидская Э. В.** Русскоязычная версия краткой шкалы гендерно-ролевых представлений (GRBS) // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 185–195. DOI: 10.17759/sps.2020110312
7. **Реброва Н. П.** Гендерные стереотипы: социокультурная или биологическая обусловленность? // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 3. С. 304–312. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-3-304-312
8. **Титова О. И.** Социальное взаимодействие студентов с разным типом гендерных установок // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. Т. 9. № 1. С. 88–100. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-1-0-08
9. **Титова О. И., Таусинова О. К.** Бинарный или небинарный: подходы к классификации гендера на разных этапах развития психологического знания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 6А. С. 170–185. DOI: 10.34670/AR.2020.73.95.026
10. **Хилханов Д. Л.** Системный подход в современных культурных типологиях // Системная психология и социология. 2022. № 2 (42). С. 105–111. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.10
11. **Atwood S., Axt J. R.** Assessing implicit attitudes about androgyny // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 96. P. 104162. DOI: 10.1016/j.jesp.2021.104162
12. **Eslen-Ziya H., Fişek G. O., Boratav H. B.** Everyday gendered performances at home: Masculine domesticity? // Social Sciences & Humanities Open. 2021. Vol. 3. № 1. P. 100112. DOI:10.1016/j.ssa-ho.2021.100112
13. **Grieve R., March E., Doorn G. V.** Masculinity might be more toxic than we think: The influence of gender roles on trait emotional manipulation // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 138. P. 157–162. DOI: 10.1016/j.paid.2018.09.042
14. **Hyde J. S.** The future of sex and gender in psychology: Five challenges to the gender binary / J. S. Hyde et al. // American Psychologist. 2019. Vol. 74. № 2. P. 171–193. DOI: 10.1037/amp0000307
15. **Lamer S. A., Weisbuch M.** Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation // Journal of Experimental Social Psychology. 2019. Vol. 84. P. 103828. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.103828
16. **Ma D. S., Correll J., Wittenbrink B.** The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 79. P. 42–50. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.06.008
17. **Stroessner S. J.** What's in a shape? Evidence of gender category associations with basic forms / S. J. Stroessner et al. // Journal of Experimental Social Psychology. 2020. Vol. 87. P. 103915. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.103915
18. **Vescio T. K., Schermerhorn N. E. C., Gallegos J. M., Laubach M. L.** The affective consequences of threats to masculinity // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 97. P. 104195. DOI: 10.1016/j.jesp.2021.104195
19. **Wittlin N. M., Dovidio J. F., LaFrance M., Burke S. E.** About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 78. P. 77–92. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.04.009
20. **Yalley A. A., Olutayo M. S.** Gender, masculinity and policing: An analysis of the implications of police masculinised culture on policing domestic violence in southern Ghana and Lagos, Nigeria // Social Sciences & Humanities Open. 2020. Vol. 2. № 1. P. 100077. DOI: 10.1016/j.ssa-ho.2020.100077

References

1. **Voropai E. V.** Maskulinnost' i femininnost' v predstavlenijah sovremennoj molodezhi [Masculinity and femininity in the views of modern youth] // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches]. 2018. Vol. 7. Issue 6A. P. 5–15.
2. **Zadorozhnaya O. V., Novokhatko E. N.** Otnoshenie pedagogov k podrostkovoju seksual'nosti v sootvetstvii s tipom gendernoj identichnosti [The attitude of teachers towards adolescent sexuality in accordance with the type of gender identity] // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Psychology]. 2016. № 60. P. 181–202. DOI: 10.17223/17267080/60/13
3. **Kamenskaya E. N., Dykhan L. B., Pizhugiida V. V.** Izuchenie vliyanija genderny'x stereotipov na deyatel'nost' pedagoga [Studying the influence of gender stereotypes on the activities of a teacher] // *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2017. № 57-2. P. 130–137.
4. **Kletsina I. S., Ioffe E. V.** Gendernye normy kak sotsial'no-psihologicheskii fenomen [Gender norms as a socio-psychological phenomenon]. Moscow, 2017. 143 p.
5. **Kotova E. V., Titova O. I.** Gendernye razlichija psihologicheskikh zashhit v junosheskom vozraste [Gender differences in psychological defenses in adolescence] // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2022. Vol. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN322.pdf> (accessed: 20.05.2023).
6. **Mdivani M. O., Lidskaya E. V.** Russkojazychnaja versija kratkoj shkaly genderno-rolevyh predstavlenij (GRBS) [The Russian version of the short gender role beliefs scale (GRBS)] // *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society]. 2020. Vol. 11. №3. P. 185–195. DOI: 10.17759/sps.2020110312
7. **Rebrova N. P.** Gendernye stereotipy: sotsiokul'turnaya ili biologicheskaya obuslovlennost'? [Gender stereotypes: sociocultural or biological conditioning?] // *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in Education]. 2021. Vol. 3. № 3. P. 304–312. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-3-304-312
8. **Titova O. I.** Social'noe vzaimodejstvie studentov s raznym tipom gendernyh ustanovok [Social interaction of students with different types of gender attitudes] // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovaniya* [Scientific result. Pedagogy and Psychology of Education]. 2023. Vol. 9. № 1. P. 88–100. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-1-0-08
9. **Titova O. I., Tausinova O. K.** Binarnyj ili nebinarnyj: podhody k klassifikacii gendera na raznyh etapah razvitiya psihologicheskogo znaniya [Binary or non-binary: approaches to gender classification at different stages of the development of psychological knowledge] // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches]. 2020. Vol. 9. № 6A. P. 170–185. DOI: 10.34670/AR.2020.73.95.026
10. **Khilkhanov D. L.** Sistemnyj podhod v sovremennyh kul'turnyh tipologijah [The system approach in modern cultural typologies] // *Sistemnaja psihologija i sociologija* [Systems Psychology and Sociology]. 2022. № 2 (42). P. 105–111. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.10
11. **Atwood S., Axt J. R.** Assessing implicit attitudes about androgyny // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2021. Vol. 96. P. 104162. DOI: 10.1016/j.jesp.2021.104162
12. **Eslen-Ziya H., Fişek G. O., Boratav H. B.** Everyday gendered performances at home: Masculine domesticity? // *Social Sciences & Humanities Open*. 2021. Vol. 3. № 1. P. 100112. DOI:10.1016/j.ssa-ho.2021.100112
13. **Grieve R., March E., Doorn G. V.** Masculinity might be more toxic than we think: The influence of gender roles on trait emotional manipulation // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 138. P. 157–162. DOI: 10.1016/j.paid.2018.09.042
14. **Hyde J. S.** The future of sex and gender in psychology: Five challenges to the gender binary / J. S. Hyde et al. // *American Psychologist*. 2019. Vol. 74. № 2. P. 171–193. DOI: 10.1037/amp0000307
15. **Lamer S. A., Weisbuch M.** Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. Vol. 84. P. 103828. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.103828
16. **Ma D. S., Correll J., Wittenbrink B.** The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. Vol. 79. P. 42–50. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.06.008
17. **Stroessner S. J.** What's in a shape? Evidence of gender category associations with basic forms / S. J. Stroessner et al. // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2020. Vol. 87. P. 103915. DOI: 10.1016/j.jesp.2019.103915

18. **Vescio T. K., Schermerhorn N. E. C., Gallegos J. M., Laubach M. L.** The affective consequences of threats to masculinity // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2021. Vol. 97. P. 104195. DOI: 10.1016/j.jesp.2021.104195

19. **Wittlin N. M., Dovidio J. F., LaFrance M., Burke S. E.** About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. Vol. 78. P. 77–92. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.04.009

20. **Yalley A. A., Olutayo M. S.** Gender, masculinity and policing: An analysis of the implications of police masculinised culture on policing domestic violence in southern Ghana and Lagos, Nigeria // *Social Sciences & Humanities Open*. 2020. Vol. 2. № 1. P. 100077. DOI: 10.1016/j.ssaho.2020.100077